

Виктор ДЬЯКОВ

ФИОЛЕТОВАЯ ЖЕНЩИНА

Виктор Дьяков

Фиолетовая женщина

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Дьяков В. Е.

Фиолетовая женщина / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат»,
2007

Светлана Анатольевна - плохой учитель. Она это осознает, но ничуть от этого не страдает, ибо ко всему с детства относится "фиолетово". Ее жизненное кредо: ни о чем не переживать - все перемелется. Она счастлива тем, что ей по жизни часто везет. А раз так, то все у нее тип-топ, и на работе, и с мужчинами. Но вот однажды ей перестает везти...

ФИОЛЕТОВАЯ ЖЕНЩИНА

рассказ

Туп-туп-туп... тупают каблуки по лестнице школьного крыльца. Охранник через стекло входной двери с иронической усмешкой наблюдает за издающей эти туп-шаги немолодой, мешковатой учительнице, явно опаздывающей к началу уроков. Невысокая, нескладная, особый «крой» формы ног, этакий с выгибом наружу, отчего и походка получалась как у утки, переваливающейся с одной перепончатой лапы на другую.

Когда учительница своей утиной походкой дошла до двери, открыла её... охранник, сменивший усмешку на нечто вроде приветливой улыбки, поздоровался и как бы восхитился:

– Ну вы как всегда минута в минуту, прямо ко звонку.

В этой реплике, тем не менее, не трудно прочувствовать, что охранник ерничает. Ведь ко звонку учителю положено находиться уже в классе, а она, учитель английского языка Светлана Анатольевна, только переступила порог школы. Ведь ей еще предстояло подняться на третий этаж, снять пальто и только после этого она сможет начать урок.

– А, ерунда! – беря ключ от своего кабинета, без тени смущения отмахнулась учительница и все в том же среднем темпе, переваливаясь с ноги на ногу, затупала уже по лестнице на свой этаж.

Она шла по длинному школьному коридору, мимо кабинетов, где учителя были уже на своих рабочих местах, начали занятия... Ничуть не прибавив шага, она таким образом «дотупала» до своего кабинета, возле которого толпились ученики из того класса, в котором по расписанию у нее был урок. Светлана Анатольевна отперла кабинет, запустила детей, а сама... Сама пошла в подсобку, сняла там пальто. «Ишь, осуждает. Да кто ты такой, чтобы осуждать меня», – попутно дала волю своему возмущению Светлана Анатольевна, переодевая сапоги на «рабочие» туфли. – «Ну, опоздала, твое-то какое дело. Твое дело на вахте сидеть и посторонних в школу не пускать. А я как опаздывала, так и буду опаздывать, и никто мне этого не запретит, ни директриса, ни завуч – не заметят. А если и заметят, все равно мне все с рук сойдет. Да, вот я такая, и в подружках у директрисы не хожу, и в Департаменте у меня блата нет – просто я везучая, везучая по жизни. А везучая потому, что к той же жизни отношусь «фиолетово», то есть ничего не принимаю близко к сердцу. Чтобы ни случилось – не переживай, все перемелется – мука будет. С этим уже 50 лет живу и живу, слава Богу, легче других. Да легче, легче тех, кто никогда не опаздывает на свои уроки, тех, кто всегда за что-то и о ком-то переживает. Нет уж, увольте, мне все «фиолетово», и на шестом десятке я свое жизненное кредо, как тех коней на переправе, менять не собираюсь...». Урок Светлана Анатольевна начала на десять минут позже положенного срока.

Урок она вела по конспекту. Впрочем, на этот раз конспект ей оказался не нужен. Она просто дала задание переводить текст, а сама опять зашла в подсобку и включила электрочайник, чтобы на перемене попить чайку с мармеладом, который принесла с собой. По расписанию следующим у нее был десятый класс, где она являлась классным руководителем. Тот урок она решила совместить с обсуждением некоторых «внутриклассных» дел, а именно: сбора денег с учеников на содержание школьной охраны, выяснить, кто поедет на экскурсию во Владимир, и еще ряд подобных вопросов. И вновь у нее не возникло ни малейшего опасения, что ее кто-то «застукает» или «заложит», то есть донесет директрисе, что она вместо занятий занимается тем, чем положено заниматься во время классного часа, после уроков. Она это и делала во время урока, чтобы не заниматься этим после. А если и донесут? Ну что с ней сделают? Посрамотят на педсовете? Ха, напугали ежа голой задницей. Да и без того все знают, что она и специалист слабый и классный руководитель никудышный. Но для нее все это «фиолетово». Выгнать её не выгонят, и так учителей не хватает. Вон бабульки семидесятилетние работают, потому

как юные выпускницы педвузов жевать скудный и тяжело дающийся учительский хлеб, как правило, не желают. Это где-нибудь в провинции, где податься некуда, ибо с работой напряг, администрация может учителя пугать угрозой увольнения. А в Москве?... Ну и потом, она владеет таким «искусством», в котором даст сто очков любому самому лучшему педагогу – она умеет жить. Такой талант дается не многим, и потому прожив пятьдесят лет под «фиолетовым» знаменем, она не сомневалась, что является едва ли не самой счастливой и удачливой женщиной как минимум среди всего педколлектива школы, да и во всей Москве по этому «показателю» далеко не в последних рядах.

2

«Фиолетовому» отношению к жизни с самого детства Светлану Анатольевну учила мать. Когда буквально с первого класса Света стала приносить из школы в основном тройки, та ее сразу утешила, а заодно и просветила:

– Не горюй дочка, учеба в жизни не главное. Главное это ни за что особо не переживать. Вот я по арифметике хуже всех в классе училась. Ну и что с того? Я в магазине сижу, не клята, не мята, на счетах щелкаю, да дефицит для себя и нужных людей под прилавков прячу. А те, кто на четыре и пять учились, где они? Если в деревне остались, то на ферме под коровами сидят, или в поле с вилами да граблями, а кто в город подался, то в основном на стройках, да в посудомойках горбатятся. Так и знай, Светка, главное в жизни не учиться, а приладиться. Лучше всего, конечно, замуж за стоящего мужика выйти, за начальника, например. Но это трудно, тут угадать надо, да и немного таких, и они красивых ищут. А мы все по породе не красавицы. Но красота тоже не главное. Иная красавица всю жизнь горбатиться, да мучиться будет, слезьми умываться, а такие вроде нас с тобой, как сыр в масле кататься. Я ж говорю, главное приладиться половчее...

Хорошо Светлана Анатольевна усвоила те советы и, как ей казалось, овладела наукой «прилаживаться» в совершенстве. И в самом деле, кто бы мог подумать тогда в ее родной деревне, что она троечница, окончившая сельскую школу в глубинке, сумеет поступить в инъяз, некрасивая, кривоногая сумеет выйти замуж за москвича, стать москвичкой, развестись, отсудить у бывшего мужа комнату, затем получить еще квартиру от государства, вновь выйти замуж... На этом перечень побед не кончался, у нее и дом полная чаша, иномарка, каждое лето за границей отдыхает, две ее дочери студентки платных московских ВУЗов, учебу которые она оплачивает. Кто после этого скажет, что она тупица, на тройки окончившая школу и так же институт? Сейчас она не просто дипломированный преподаватель иностранного языка, она знает не один, а три иностранных языка... Впрочем, по настоящему, хорошо, Светлана Анатольевна не знала ни одного, и, например, работать той же переводчицей не смогла бы. А как же тогда преподавала!? Да вот так. В институте у нее основной язык был французский, а второй немецкий. И, конечно, там она кое-чему научилась, но после, кроме школьных учебников и словарей не держала в руках никаких ни французских, ни немецких книг, не говоря уж о газетах и прочем. В общем, преподавать в школе с помощью старых институтских конспектов она, конечно, могла, но в то же время перевод «живого» текста всегда ее ставил в тупик, и не имея под рукой словаря она не могла справиться даже с простейшим. Однажды, одна из коллег спросила ее, как знатока французского, что означает название недавно открытого рядом с ее домом гипермаркета «Ашан». Светлана Анатольевна ничуть не смутившись ответила, что это какая-то птичка, а вот какая она не помнит... Ну и что? Те кто тот же французский знают в совершенстве и ездят практиковаться в Париж, читают в подлиннике Флобера и Саган... Они что счастливее её, или язык помог им постичь науку «прилаживания»?

Французский ей оказался «неудобен» в другом плане. Даже в московских школах его изучали крайне редко, и набрать достаточное количество «часов» было очень сложно. Да и немец-

кого, который она, естественно, знала еще хуже, в школах наблюдался определенный дефицит. Проявив очередную «гибкость» в деле «прилаживания», в свое время Светлана Анатольевна решила изучить наиболее востребованный в школе иностранный язык, английский. Она окончила при институте Мориса Тореза соответствующие курсы для учителей иностранных языков и получила свидетельство на право преподавания в средних школах и английского. Конечно ее ускоренный английский оказался еще хуже не только ее французского, но и немецкого... Но опять же она о том совершенно не переживала.

3

Проводить классный час после уроков Светлане Анатольевне было некогда, ведь после уроков она занималась с некоторыми учениками персонально, за деньги, по таксе триста рублей за час. Нет, она не брала учеников, например, для подготовки к поступлению в ВУЗы. Она занималась дополнительно исключительно с учениками, у которых преподавала... с теми, кто не дотягивал до тройки, для того чтобы эти самые тройки им поставить. Родители учеников могущие заплатить, как правило, были несказанно рады, что их оболтус, или оболтусиха за четыре дополнительных занятия в месяц, то есть за тысячу двести рублей, получит гарантированную тройку по английскому. Как и на других «фронтах», здесь у Светланы Анатольевны все отработано, как говорится все тип-топ, и соответствовало ее «фиолетовой» философии. Все, да не все. Ну, казалось бы, если уж везет по жизни, пусть везет до конца, во всем. Вон сколько невезучих, пруд пруди, такая уж их судьба всю жизнь мучиться, таким и красота и способности, ничто не в прок. Но она-то не из таких, она везучая, удачливая... «фиолетовая». Так нет же и ей судьба нет-нет, да и вставит «палку в колесо».

А палка была едва ли не самая, что ни на есть настоящая. Ну, как бы это выразиться поэтичнее, проблемы возникли во взаимоотношениях Светланы Анатольевны с мужем, со вторым. Первый... с первым все понятно и «дело» давно сдано в «архив». Она познакомилась с ним, когда отрабатывала диплом в одной из подмосковных сельских школ. Он был простым работягой, родители которого имели рядом с тем селом дачку в шесть соток. Что их сблизило? Она хотела в Москву, он польстился на то, чтобы привести в дом, где все имели не более восьми классов, образованную жену, к тому же знающую иностранные языки. Когда Светлана тогда в конце семидесятых привезла жениха в свою деревню, знакомить с матерью, та, поглядев на него, сразу же определила: этот ни денег хороших не заработает, ни с работы в дом не притащит – одним словом разепай. С другой стороны мать по-ленински отметила деловую хватку дочери:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.